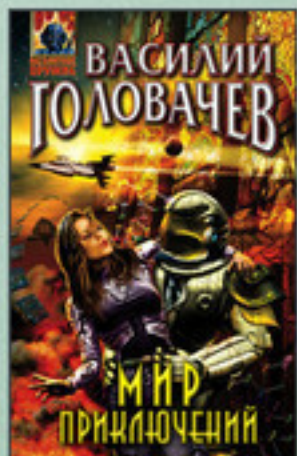

Василий Головачев

Мера вещей

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев

Мера вещей

«ЭКСМО»

1981

Головачев В. В.

Мера вещей / В. В. Головачев — «Эксмо», 1981

ISBN 5-699-12389-X

«Шлюп медленно дрейфовал в струе кристаллического аммиака, выброшенного совсем недавно из глубин атмосферы Юпитера. Под ним образовалась сияющая, клочковатая, желто-оранжевая бездна, в которой угадывались колоссальные провалы, нагромождения облачных масс и кипение атмосферных течений. С высоты в сорок тысяч километров Юпитер не был ни полосатым, ни пятнистым – невероятный по размерам кипящий котел, в котором то и дело взлетали вверх ослепительно желтые султаны аммиака, оранжевые протуберанцы гелия и серебристые волокна водорода; котел, поражающий воображение и заставляющий человека жадно вглядываться в его пучины, испытывая суеверный страх и не менее суеверный восторг, и с особенной остротой воспринимать масштабы космических явлений, одним из которых был Юпитер – вторая неродившаяся звезда Солнечной системы...»

ISBN 5-699-12389-X

© Головачев В. В., 1981

© Эксмо, 1981

Василий Головачев

Мера вещей

Шлюп медленно дрейфовал в струе кристаллического аммиака, выброшенного совсем недавно из глубин атмосферы Юпитера. Под ним образовалась сияющая, клочковатая, желто-оранжевая бездна, в которой угадывались колоссальные провалы, нагромождения облачных масс и кипение атмосферных течений. С высоты в сорок тысяч километров Юпитер не был ни полосатым, ни пятнистым – невероятный по размерам кипящий котел, в котором то и дело взлетали вверх ослепительно желтые султаны аммиака, оранжевые протуберанцы гелия и серебристые волокна водорода; котел, поражающий воображение и заставляющий человека жадно вглядываться в его пучины, испытывая суеверный страх и не менее суеверный восторг, и с особенной остротой воспринимать масштабы космических явлений, одним из которых был Юпитер – вторая неродившаяся звезда Солнечной системы.

Шлюп положило на бок, и Пановский очнулся. Последовал мысленный приказ, летающая лаборатория поползла вверх, на более безопасную орбиту, сопровождаемая перламутровым ручьем «тихого» электрического разряда, на зигзаге которого вполне уместилась бы земная Луна.

– Спокоен старик сегодня, – сказал Изотов, отрываясь от окуляров перископа. – Радиус Ю-поля в два раза короче, чем вчера, мы даже не дошли до верхней гелиопаузы. Рискнем?

Пановский отрицательно качнул головой.

– Пора возвращаться. Мы и так проболтались без малого пять часов, ловушки заполнены до отказа, записей хватит на неделю детального анализа.

Изотов хмыкнул, исподлобья взглянул на товарища, занимающего в данный момент кресло пилота. Пановскому шел сорок второй год, был он высок, жилист, смугл от вакуум-загара. Он начал работать над гигантской планетой двенадцать лет назад, когда закладывались первые Ю-станции на спутниках Юпитера, естественно, это был один из самых опытных Ю-физиков, знавший все внешние повадки исполина, участвовавший в трех экспедициях глубинного зондирования его атмосферы.

– Жаль, – пробормотал Изотов, думая о своем.

– Чего жаль? – не понял Пановский, поправляя на голове эмкан – бесконтактный шлем мыслеуправления. Шлюп продолжал ввинчиваться в гаснущее зарево разреженной водородной атмосферы Юпитера, направляясь к Амальтее, на которой располагалась Ю-станция «Корона-2».

– Жаль, говорю, что не удалось видеть КУ-объект. Вчера ребятам повезло больше.

Пановский поймал в визирные метки пульсирующий радиоогонек маяка станции, переключил управление на автоматику и повернулся к напарнику.

Изотов появился на Ю-станции недавно. Был он молод, настойчив, самолюбив и не успел еще растерять надежд открыть на Юпитере «древнюю цивилизацию», существование которой то ставилось под сомнение, то вспыхивало ненадолго сенсацией в научных и околонуучных кругах Солнечной системы.

– КУ-объект – фикция, – убежденно сказал Пановский, продолжая исподтишка изучать лицо молодого Ю-инженера. – Я летаю над Юпитером двенадцать лет и ни разу не видел ничего подобного.

– Значит, тебе просто не повезло. Ведь многие видели. Сабиров, например, Вульф, Генри Лисов...

– И никто из них не привез ни одной голографии.

Изотов вздохнул. Что правда, то правда: никто из ученых – будь то зеленые новички вроде него или опытные «зубры» – не смог запечатлеть КУ-объект на пленку и доставить снимки на

базу. На голограммах проявлялись лишь обычные облачные структуры верхней газовой оболочки Юпитера и ничего похожего на КУ-объект.

– Не вешай носа, – добродушно усмехнулся Пановский, видя, что напарник расстроен. – Повезет в другой раз, не со мной, видимо, я и в самом деле неудачник.

– Сотый, Сотый, – раздался в рубке знакомый голос диспетчера станции. – Срочно отвечайте, остался ли аппарат-резерв?

– Да, – коротко отозвался Пановский, бегло проглядев записи бортового компьютера. – Три ленты в видеокассете, дюжина кристаллов в приемнике «Омеги». В чем же дело?

– Немедленно возвращайтесь к южной тропической зоне, координаты... – Диспетчер продиктовал координаты. – Генри только что на главном оптическом наблюдал рождающийся КУ-объект! Вы ближе всех в этом районе...

Диспетчер еще не договорил, а Пановский уже успел перехватить управление автомата и бросить модуль в разворот.

– Что я говорил! – воскликнул Изотов, скорее изумленный, чем обрадованный поворотом событий.

Пановский не ответил, не веря в миражи и тем не менее признаваясь в душе, что вера в чудо не угасла в нем и по сей день.

Шлюп вышел точно по координатам над большой облачной спиралью. В непосредственной близости от короны Юпитера голоса диспетчера уже не было слышно, сложная система радиационных поясов планеты полностью забивала эфир помехами. Пановский осторожно повел шлюп к Южному полюсу, опасаясь приближаться к внутреннему кометно-метеоритному кольцу, возле которого плотность метеоритного вещества достигла критических величин. И тут они действительно увидели загадочный КУ-объект.

Из желто-коричневой мути аммиачно-водородных облаков высунулся ослепительно белый «цветок» на тонком стебле: по форме КУ-объект напоминал земную гвоздику. Стебель «гвоздики» продолжал расти, она увеличивалась в размерах, и наконец стало ясно, что это вполне реальное явление, отнюдь не галлюцинация и не радиолокационный призрак.

Пановский включил аппаратуру видеосъемки и дистанционного анализа, покосился на товарища:

– Ну и везет тебе, юноша! Честно говоря, я и сейчас не верю в его существование. Загипнотизировал ты меня своими фантазиями, да и Ю-поле, наверное, действует, потенциал уже давно выше нормы.

– «Если на клетке слона прочтешь надпись «Буйвол», не верь глазам своим», – процитировал Козьму Пруткова Изотов. – Ю-поле тут ни при чем. Кстати, почему эту штуку назвали КУ-объектом?

– Первым его увидел и описал полгода назад Костя Уткин, неисправимый фантазер и выдумщик, отсюда и сокращение... Он пропал без вести после третьей встречи со своим открытием. Во всяком случае, сообщил по радио, что идет на сближение...

Изотов повернул голову, мгновение смотрел в серые непроницаемые глаза Пановского, словно пытаясь прочесть его мысли, потом расслабился и пожал плечами:

– Случайность, которая подстерегает каждого из нас. Посмотри на анализаторы: материал КУ-объекта – безобидное облако ледяных кристаллов. Разве что магнитное поле великовато для обычного облака... Давай подойдем поближе.

Пановский красноречиво постукал пальцем по лбу.

Шлюп проходил уже под краем «гвоздики», достигшей размеров земного Мадагаскара, и в этот момент что-то произошло.

Пановскому показалось, что КУ-объект взорвался! Шлюп вздрогнул, оборвалось пение приборов в рубке, ослепли экраны, наступила глубокая тишина. И в этой тишине раздался Голос! Глубокий, нечеловеческий Голос-вскрик – не звук – сенсорный импульс, ударивший

по нервам. Он пронизал оболочку шлюпа, прошел сквозь все его защитные экраны и сквозь тела людей и умчался в космос, в неизмеримую даль – бестелесная молния, сгусток мысли неведомого исполина. Это было последнее, о чем подумал Пановский. Хлынувшая в мозг тьма погасила сознание...

Зал связи Ю-станции «Корона-2» тонул в тусклом серо-желтом сиянии юпитерианского серпа: станция проходила над ночной стороной планеты. Гул переговоров отражался от стен зала, смешивался с гудками и тихими свистами аппаратуры и возвращался таинственным шепчущим эхом. Четыре виома отражали четыре таких же, как и этот, зала с группами людей у пультов.

В зал вошел высокий бледный человек с узким жестким лицом. На рукаве его куртки алел шеврон научного директора станции. У главного пульта расступились люди.

– Какие новости? – спросил, почти не разжимая губ, директор.

– Второй КУ-объект мы прозевали, – сказал смуглый до черноты Генри Лисов. – Вернее, не знали, где ждать. Третий успели захватить в начале образования. А потом – как отрезало, никаких следов. Видимо, существуют какие-то периоды активности КУ-объектов, когда они появляются довольно часто. За последние четыре дня – четыре появления! Но какова длительность периода – еще предстоит рассчитать, не хватает статистики.

– Самое интересное, что третий КУ-объект ничего не излучал, как первые два, – сказал седобородый Сабиров. – Но приборы обнаружили слабое волновое эхо в пространстве сразу после его выхода, я имею в виду приборы станции СПАС.

– Вы полагаете, что это был...

– Приемник, вернее, приемная антенна, если пользоваться земной терминологией. А первые два были передающими антеннами. После выхода их в эфир станция пространственного слежения за орбитами Урана и Плутона, а также станции СПАС этого сектора поймали «след» импульсов, направленных в сторону шарового звездного скопления омега Кентавра. Час назад расчетная группа закончила анализ импульсов. По оценкам машин – это одномоментные передачи огромных массивов информации.

– Итак, КУ-объекты суть аппараты юпитериан, – медленно проговорил Зимин. – Цивилизация на Юпитере – не миф! Вы хоть представляете себе важность сего фактора?!

Сабиров переглянулся с Генри Лисовым, но директор станции не ждал ответа.

– Три года мы возимся с легендой о цивилизации на Юпитере, полгода – с легендой о КУ-объектах, не подозревая, что они существуют реально... Кстати, почему их невозможно голографировать?

Генри Лисов помялся.

– Гипотез много, но дельной ни одной... Считается, что все дело в Ю-излучении, сбивающем настройку приборов, в результате чего человеческий глаз видит КУ-объект не там, где он есть на самом деле. Ни на одной из последних голограмм КУ-объектов нет! Визуально наблюдаемы, особенно вблизи, но запечатлеть не удастся, хоть плачь.

– Интересная загадка. Что ж, мы на пороге величайших открытий за всю историю космоплавания. Что?

Сабиров откашлялся.

– У меня иное мнение. Уже сто лет человечество изучает Юпитер, из них более полувека – активно, с помощью зондов и обитаемых станций. Множество экспедиций в атмосферу и на дно, тысячи потерянных зондов, гибель исследователей... Едва ли юпитериане не замечают нас, по-моему, это невозможно, но тогда их молчание говорит об одном – об отсутствии интереса с их стороны к нам. О каком контакте может идти речь? А если они нас просто не замечают, значит, отличаются по всем параметрам жизнедеятельности. Да и неудивительно: я до

сих пор не могу представить, как на этом газожидкостном шаре могла возникнуть жизнь! А уж разумная жизнь... – Сабилов махнул рукой.

– Да здравствует скептицизм! – улыбнулся нежнолицый Вульф. – Так, Баграт? Но факты – упрямая вещь. Вот насчет контакта я с тобой согласен.

– Вопросы ко мне есть? – спросил Зимин, переждав шум. – Прежде всего у заместителей. Я отбываю на Землю на неопределенный срок.

– Есть, – сказал Сабилов. – Что с ребятами?

– Для них встреча с КУ-объектом в момент излучения закончилась печально. По мнению экспертов, модуль попал в краевую зону излученного импульса. У обоих шок, общий паралич... Их отправили в медцентр на Курилах. Еще вопросы?

Вопросов больше не было.

– Тогда прошу всех вернуться к исполнению своих непосредственных обязанностей. Помните, что на нас ложится большая ответственность. Как бы ни был контакт с цивилизацией Юпитера далек, начинать его придется нам.

Зимин не спеша подошел к главному обзорному виому станции вплотную и с минуту смотрел молча на слабеющее дымное свечение юпитерианского серпа, пока от него не осталась лишь тонкая бледная полоска. И тогда стало заметно тусклое багровое мерцание в толще ночной атмосферы планеты – отблески небывалых по величине гроз, а может быть, и результат титанической работы ее обитателей.

– Вы напрасно не придаете этому значения, – сказал Старченко. – Это по-настоящему сенсационное открытие!

Наумов молча разглядывал переносицу заместителя, удивляясь его горячности и недалекости, а может быть, нежеланию вникнуть в суть дела. Сенсация... Неужели для него это лишь сенсация? Что это – максимализм молодости или неопытность? Или еще хуже – равнодушие? Но ведь для тех двоих...

Он перевел взгляд на молочно-белые губы реаниматоров, скрывающих в своем чреве ученых с Юпитера, пострадавших от неизвестного излучения. Вот уже месяц, как крупнейшие ученые Земли: невропатологи, нейрохирурги, нейрофизиологи, психологи, лингвисты, специалисты в области биоэнергетики и физики излучений – пытаются спасти этих людей, но все, что удалось пока сделать, – это предотвратить коллапс и паралич нервной системы космонавтов. Тела их с помощью специальных устройств жили, а мозг, пораженный чудовищной дозой излучения, не хотел просыпаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.